

9. Решимость.

Она проснулась.

Рядом с ней, почёсывая подбородок, сидел на корточках Цуга, Жрец с короткой стрижкой.

Когда он предложил сделать привал, она осознала, что если попытается и дальше заставлять себя идти, то может наоборот доставить ему лишние проблемы, так что улеглась и тут же провалилась в сон.

Это было ночью, уже ближе к рассвету. Сейчас ещё даже не полдень – скорее, раннее утро. Шихору едва сомкнула глаза – неужели он смотрел на неё пока она спала? Шихору смущённо отвернулась, потянула себя за чёлку и села.

– Эм... Что это было? Вы слышали?

– Да, слышал.

– И что это?..

– Без понятия. Но вроде какое-то животное.

– Но звук был такой громкий?..

– Да, правда довольно далеко.

– Думаете, всё в порядке?

– Наверное, – Цуга покачал головой из стороны в сторону, разминая шею, и зевнул, – Я не очень-то уверенно себя чувствую в лесу, честно говоря.

– А?.. Но вы же солдат добровольческого корпуса.

– Да, но только потому, что вынужден. Ну, скажем так, из-за знакомых. Сам по себе я бы давно вышел. Если бы не случилось так, что я записался вместе с Роком, если бы мы с ним не оказались в одной команде то, скорее всего, я давно бы ушёл из Красной Луны. Но вместе с Роком никогда не бывает скучно, так что, пожалуй, я остаюсь в корпусе только потому, что тут весело.

– Это ваш мотив... точнее, причина, так?

– Ну да, – Цуга рылся в своём рюкзаке, – А что насчёт тебя?

– Я... – Шихору крепко обхватила свой посох, – Это единственное, что я могу делать. Не представляю, чем ещё могла бы заниматься. Ну и, в общем, всё более-менее образовалось. Я поплыла по течению, и оно принесло меня ко мне сегодняшней.

– Ну, всегда ведь можно выйти. Иногда кто-то так и делает, я нескольких таких знаю. Один стал торговцем, другой открыл своё дело в вольном городе Веле. Ещё один парень отправился на Большую Землю, в Королевство Аравакия. Интересно, как он сейчас. Удалось ли ему добраться?

– А у вас много знакомых.

- Просто мы много путешествуем. Ну, это из-за Рока, как ты понимаешь. Он такой человек... как это говорят, "на одной волне"? Мало кто может быть на одной волне с ним. Если Року кто-то не нравится, он быстро рвёт знакомство. А я не придирчив, так что хорошо схожусь почти со всеми, с кем меня сводит судьба. Даже если мы виделись с человеком лишь раз, потом, при следующей встрече, я без проблем могу с ним разговаривать и узнать, как у него дела.

- Понятно...

Цуга - очень хороший Жрец, но при этом совершенно нормальный. Настолько нормальный, что для солдата добровольческого корпуса кажется странным.

В добровольческом корпусе есть те, кто действует в одиночку. Бывают и такие, кто работает парами, как Лала с Ноно. Тем не менее, подавляющее большинство организовано в команды по пять или шесть человек, так что тем, кто не умеет сотрудничать с другими, приходится нелегко.

Действовать в составе команды - одновременно похоже на, скажем, службу в армии, и в то же время отличается. Десяткам, сотням и тысячам солдат, сражающимся как единое целое, необходима дисциплина. Легкомыслие, неосторожность и поспешность могут разрушить порядок. Насколько могла понять Шихору, если командир рассудителен, разумен и решителен, то от солдата требуется лишь верность и выносливость.

Командир отдаёт правильные приказы, солдаты их исполняют. Большого от них не требуется. И, фактически, это оптимальная система.

Но для солдат добровольческого корпуса этот принцип не работает. Да, необходимы некоторые базовые навыки сотрудничества и взаимодействия, но главную роль играют индивидуальные способности и характер. Солдатам добровольческого корпуса необходимо подстраиваться под самые разные обстоятельства, уметь выйти из любой возможной ситуации. Многие из знаменитых солдат Красной Луны не стали бы такими уж хорошими военными в традиционном смысле слова.

Даже такой слабый солдат добровольческого корпуса как Шихору вынужден принимать самостоятельные решения и полагаться на собственные силы. Она, даже не осознавая этого, приобрела привычку постоянно обдумывать и оценивать ситуацию - просто на всякий случай. Ошибка может означать гибель. Её самой или кого-то из её товарищей.

Некоторое время назад она пришла к мысли, что солдаты добровольческого корпуса, как правило, очень непохожи друг на друга. Возможно дело в том, что разнообразие помогает выжить. Но только ли в этом? Может быть сам образ жизни солдат Красной Луны способствует развитию персональных черт характера?

Если подумать, то жизнь, которую Шихору ведёт в добровольческом корпусе, это настоящее безумие. Она теряла дорогих ей людей, много раз смотрела в лицо смерти сама, попадала в совершенно чуждые, неизвестные ей места. Ей было страшно - но, в то же время, весело.

Да, вполне возможно, что её жизнь больше чем наполовину состоит из таких дней, когда Шихору не знает, увидит ли следующий рассвет. Нет, она не живёт в постоянном страхе за свою жизнь, она не готова умереть, но всё же смерть всегда где-то рядом. А Шихору не хочет ни о чём сожалеть. Умирать, сожалея о не сделанном, она совершенно не хочет.

И, наверное, остальные тоже. Никто не знает, когда может оборваться его жизнь, но, во всяком случае, можно постараться жить, стараясь не терять самого себя.

Иногда необходима выдержка. Но зачем тратить всё своё время, ограничивая себя? Разве это не глупо?

Мы живы. В отличие от тех, кто уже погиб, мы ещё живы.

Я хочу быть честна с собой до самой моей смерти.

Наверное поэтому солдаты добровольческого корпуса такие разные. Каждый стремится жить в полную силу, идти по своему пути.

Но вот что странно.

Правда в том, что на самом деле не важно, какую жизнь ведёт Шихору. Она может быть солдатом добровольческого корпуса, а может быть официанткой в кафе Ортаны – ничего не изменится. Она может ни разу не ступить за пределы городских стен и погибнуть во время набега орков или из-за несчастного случая. Может заболеть неизлечимой болезнью. Так или иначе смерть найдёт её, и она умрёт.

Да, Шихору рискует жизнью каждый день, но это вовсе не означает, что ей суждено умереть молодой. С другой стороны, бывает и так, что кто-то стремится вести как можно более тихую и спокойную жизнь, но не доживает до старости. Но если бы Шихору жила мирной жизнью, то эта мысль, скорее всего, никогда бы не пришла ей в голову.

Как глупо будет жить, обманывая себя – даже день или два.

Цуга, даже не будь он солдатом добровольческого корпуса, скорее всего остался бы всё тем же Цугой. Во всяком случае, так подсказывало чутьё Шихору.

Может, это и есть странность. Может Цуга на самом деле вовсе не нормален. Такие люди тоже бывают.

Я... мне нужно найти себя.

Нужно быть честной с собой. Но что это значит? Сколько бы Шихору ни думала об этом, в голову не приходило ничего, что могло бы определить её качества. Она до сих пор неопытна – и как солдат добровольческого корпуса, и как личность.

Сможет ли она повзрослеть?

Сможет ли она прожить достаточно долго?

Шихору вздрогнула и сглотнула.

– Цуга-сан?..

– Да, – Цуга выглядел расслабленным, он спокойно сидел, обхватив колени. Но, впрочем, запрокинул голову и медленно обводил взглядом небо, – Кажется, там что-то есть.

– «Кажется»?.. Вы не думаете, что там определённо что-то есть?

– Как думаешь, птица?

– Этот крик... совсем не птичий.

- Может, это очень большая птица.

- Вы знаете таких птиц?

- Не-а. Но... - Цуга провёл рукой по своим коротко стриженным волосам. Шихору ощутила лёгкое любопытство - каков наощупь этот его ёршик волос? Вниманием Цуги, тем временем, завладело нечто другое: - ...Кстати, сегодня, похоже, нет тумана. С тех пор, как мы пришли в Тысячу Лощин, такое я вижу впервые.

- Сомневаюсь, что хорошая погода это плохо...

- Ну, в какой-нибудь другой местности я бы согласился. Просто по своему опыту могу сказать, что необычные события имеют склонность идти друг за другом. Как бы это сказать? Ну, например, обычно дождь увлажняет почву, прибывает пыль, и это хорошо. Но в пустыне дождь - предвестник бури. Гремит гром, налетает ураган. А бывает, что после начинает идти дождь из стрел и копий. Мне часто приходилось видеть такое... О, опять.

«Пигя-я-я-а-а!» - донеслось откуда-то.

Пугающий, терзающий уши крик.

- Эм... - Шихору запнулась.

- Что?

- Просто думала... А нам безопасно тут оставаться?

- Интересная мысль. Без понятия, если честно.

- Цуга...

- А? Ты только что обратилась ко мне без хонорифика?

- Думаю, вам показалось.

- Но я отчётливо слышал, - Цуга моргнул и осмотрелся, - Снова.

Пигя-я-я-а.

На этот раз звук был тише. Значит, источник удаляется?

Шихору вздохнула. Успокаиваться рано, но угроза, похоже, хотя бы не надвигается на них.

- Слушай, я вот что хотел сказать... - Цуга встал и потянулся, - Я вообще-то тоже не отношусь к этому легкомысленно. Просто от напряжения мало толку. Когда расслабляешься получается реагировать быстрее и совершать меньше ошибок.

- Расслабиться... Мне, пожалуй, это не очень хорошо удаётся...

- Да уж, не сомневаюсь. Ты даже когда спала свернулась в клубок.

- Будьте добры, не пяльтесь на меня когда я сплю.

- Ну, мне-то спать было нельзя, и делать мне было нечего.

- А... простите.

- Вообще-то не обязательно извиняться за каждую мелочь.

- Тогда я больше не буду извиняться...

- Ладно. Ну, то есть я понимаю, что ты стараешься вести себя почтительно в попытке не получать упрёков. Хотя, это может быть подсознательно.

- Э-это было как-то прямолинейно...

- Если в голову пришла мысль, лучше высказать её сразу, пока есть возможность. Ты никогда раньше об этом не думала?

Шихору хотела ответить, но обнаружила, что не может подобрать слов. С её губ сорвался лишь вздох.

И тут это произошло.

Солнце на мгновение померкло.

Тень. Сверху что-то пролетело. Должно быть, оно и отбросило тень. Раздался свист рассекаемого воздуха.

Шихору и Цуга разом посмотрели вверх. Они были на небольшой поляне. Вокруг них росли деревья, трава и лишайники. Зелень, зелень, сплошная зелень насколько хватает взгляда. Небо чистое, без единого облачка.

- Только что над нами что-то пролетело, да? - нерешительно спросила Шихору.

- Наверное, - Цуга взвалил на плечи рюкзак и подхватил с земли свой жезл. - Кажется, что-то опасное, так что давай-ка убираться отсюда. Успеем, как думаешь?

Он говорит так, словно его это не касается. Впрочем, Шихору не собиралась тратить время на замечания, так что просто торопливо вскочила. Цуга, похоже, никак не мог определиться с направлением отступления. Шихору тоже не знала, что выбрать.

На первый взгляд поблизости укрытий нет. Видимо, единственный вариант это попытаться спрятаться под деревьями. Нет, даже это..

- А! - Шихору вцепилась в посох и припала к земле. Не сделай она этого, её бы отбросило в сторону. Или разорвало. Она не зажмурилась. Она всё видела.

Синее. С неба на них внезапно упало синее крылатое существо. Это птица? Вряд ли. Непохоже на птицу.

Большое. Огромное даже. А это - это лапы? На каждой пять крючковатых когтей. Существо несётся, выставив вперёд две когтистые лапы.

- Дракон! - Цуга, схватив жезл в обе руки, заслонил Шихору собой.

Дракон. Это какая-то разновидность дракона? Вроде того, огненного дракона в Дарннгаре? Если да, то у них нет ни шанса.

- Остано...

- Ха! - Цуга замахнулся. Он собирается ударить нападающего дракона?

Жезл, наверное, достал существо, но оно этого даже не заметило. Дракон схватил Цугу правой лапой и пронёсся мимо Шихору. Та едва не повалилась наземь, но как-то ухитрилась удержаться на ногах. Обернувшись, она увидела, что дракон пригвоздил Цугу к земле и вытянул шею, пытаясь дотянуться до него зубами.

- А! Угх! - Цуга яростно сопротивлялся. Он ещё жив.

- Дарк! - Шихору не раздумывая призвала элементаль. Тот, не дожидаясь приказа, принял форму морской звезды и понёсся на дракона.

Нет, осознала она.

Этого недостаточно.

Дракон даже не вздрогнет от такого удара.

- Развернись!

Дарк рассыпался на тысячи осколков, и закрыл дракона тёмным облаком.

Дарк в форме тумана. Дарк Мист.

Пигя-я-я-а-а-а!

Дракон задрал голову, бешено затряс ею во все стороны. Но чтобы стряхнуть Дарк этого мало. Дракон внезапно ослеп, и полностью потерял ориентацию. Соколы, орлы и прочие хищные птицы выискивают жертву с большой высоты, так что у них очень острое зрение, но в обмен на это они вынуждены полагаться почти исключительно на него. И, скорее всего, дракона это тоже касается. Он заметался и ослабил хватку. Цуга тут же вырвался.

Дракон вопил и хлопал крыльями, пытаясь выбраться из чёрного тумана.

Цуга откатился вбок, отполз, потом, отдалившись на некоторое расстояние, похоже, принялся лечить себя. Иногда тяжело раненый жрец не в силах сосредоточиться и применить магию света. Цуга справится? Шихору не будет тревожиться, хотя его судьба и волнует её.

Она сконцентрировалась на поддержании Дарк Миста. Насколько широко она может его развернуть? Каковы пределы, в которых она может его перемещать? Шихору это пока неизвестно.

Нет. Такая постановка вопросов ошибочна. Это решать ей самой. Дарк может развернуться так широко, как она того захочет. Переместиться туда, куда она скажет.

Не выдумывать рамки. Рамки станут ограничениями.

Шихору начала потеть.

Перед глазами всё поплыло.

Она стиснула зубы. Нет. Ещё нет. Она ещё может продолжать. Стоит только подумать о своей

слабости, как всё будет кончено.

Дракон побежал, размахивая крыльями. Он хочет взлететь?

- Прости!

При звуках голоса Цуги Шихору потеряла концентрацию. И в этот самый момент дракон взмыл в небо, а Дарк Мист растворился в воздухе.

- Убираемся отсюда! - Цуга схватил её за руку и потянул за собой.

Она споткнулась, упала на него. Цуга был покрыт кровью, но, похоже, все его раны исцелены. Он подхватил Шихору на руки и побежал.

- А-а, дерьмо, это что такое было!..

- И-изви... - начала было извиняться Шихору, но одёрнула себя, - Э-это было опасно, вообще-то! Вы так безрассудны!

- А тебе вообще надо было сбежать, пока оно отвлеклось на меня!

- Я н-не могла! Я никогда бы так не поступила...

- Ну да, я, пожалуй, обиделся бы, - Цуга бросил взгляд за спину, - Хм, а я-то надеялся, оно отстанет...

Шихору не хотела смотреть. Но она должна увидеть всё сама. Неважно, насколько это страшно, неважно, как сильно ей не хочется ничего видеть. Она обязана взять свою судьбу в свои руки. Хватит во всём полагаться на других.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3228772>